

УДК 323,3:316(571.150)

ВЛИЯНИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ФАКТОРА НА ГРАЖДАНСКУЮ АКТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА)*

А.В. Шарапов

*Алтайский государственный университет, Россия, Барнаул,
e-mail: Marin-sharapov@yandex.ru*

В данной статье представлены результаты социологического опроса, проведенного среди сельской молодежи Алтайского края в 2015 г. Целью исследования являлось изучение влияния этноконфессиональных факторов на протестную активность сельской молодежи. В последние годы выросло количество конфликтов, основанных на этноконфессиональном факторе (события на Манежной площади в 2010 г., в г. Пугачеве Саратовской области в 2013 г.). В результате проведенного исследования не подтвердилась гипотеза об активизации протестных настроений и высокой политической активности, основанной на этноконфессиональном факторе. Вышеуказанный вывод подтверждается ответами респондентов на прямые, открытые, а также косвенные вопросы.

Таким образом, органам власти не требуется проводить дополнительных мероприятий и пересматривать свою политику в сфере национальных и этноконфессиональных отношений.

Ключевые слова: социологический опрос, молодежь, этноконфессиональные процессы, протест, конфликтное поведение, политические партии, терпимость.

THE INFLUENCE OF THE ETHNO CONFSSIONAL FACTOR ON THE CITIZEN ACTIVISM OF THE RURAL YOUTH IN ALTAI TERRITORY (FOLLOWING THE RESULTS OF THE SOCIOLOGICAL SURVEY)

A.V. Sharapov

*Altai State University, Russia, Barnaul,
e-mail: Marin-sharapov@yandex.ru*

* Работа выполнена в рамках гранта № 5/107-15 от 07.05.2015 Губернатора Алтайского края в сфере молодежной политики 2015 г.

This article presents the results of the sociological survey conducted among the rural youth of the Altai region in 2015. The aim of the survey was to analyze the influence of ethno-confessional factors on protest activity of the rural youth. The recent years witnessed an increase in the number of conflicts based on the ethno-confessional factor (riots on Manezh Square in 2010, the Saratov region, Pugachev in 2013). The results of the research did not confirm the hypothesis about the rise of protest moods and high political activity based on ethno-confessional factor. The above-mentioned conclusion is confirmed by the respondents' answers to direct, open and indirect questions.

Consequently, the authorities do not need to take additional measures and revise their policy in the sphere of national and ethno-confessional relations.

Keywords: *sociological survey, youth, ethno-confessional processes, protest, conflict behavior, political parties, tolerance.*

Введение

Согласно В.В. Мищенко, Алтайский край – это депрессивный регион, допустивший в период перехода к рынку больший спад производства, чем в целом по России (Мищенко, 2006: 17). Данная территория – это классический многонациональный регион (142 народа), с преобладанием русского этноса (Официальный сайт Алтайского края. Электронный ресурс. Дата обращения 15.02.2017). Несмотря на его обыкновенность, как покажется на первый взгляд, национальный вопрос влияет на процесс принятия решений. Социально-экономические факторы, бытовые причины могут стать причиной этноконфессиональной нестабильности в некогда благополучном регионе.

Актуальность исследования заключается в том, что в политических процессах особое место уделяется молодежи. Это граждане Российской Федерации в возрасте от 14 до 30 лет. Именно сегодняшним молодым россиянам предстоит принимать в будущем стратегические решения. Молодежь – это та социальная среда, которая легко впитывает нововведения, как демократические, так и националистические ценности, в условиях социально-экономической нестабильности.

Особенность состоит в том, что молодое поколение всегда отличается от остальных возрастных групп более радикальным решением вопросов и контрастным восприятием мира, поэтому и требует от социологов больше внимания. Мнения и установки молодежи могут отличаться от среднестатистических (Шарапов, 2011: 283).

Последовательная реализация политики мультикультурализма в России исторически связана с ее обширными территориями и геополитическими амбициями, которая была прервана распадом СССР. Сегодня эту ситуацию осложняет неспособность большей части современной российской молодежи к объединению в мультикультурный социум из-за целого ряда интолерантных идеологий в молодежных субкультурах. Значительной части россиян сегодня присущ этнический принцип самоидентификации, тогда как миграционные процессы породили массовый приток в крупные города носителей принципиально иных принципов самоидентификации (Тихонова, 2015: 140).

С.А. Панарин акцентирует внимание на потенциальной угрозе государству в форме этнического национализма. В условиях деградации культуры гражданское общество становится незрелым, а «рынок диким», соединение национализма с молодежью сделает последней угрожающей, произошедшего в результате распада СССР и постперестроечного времен, создадутся реальные очаги напряженности (Панарин, 2000: 81).

Не разделяет таких опасений А.Р. Мансонова. В своих работах она отмечает, что у молодежи 1990-х гг. слабо выражена конфессиональная идентификация (Мансонова, 2015: 56).

В этой связи неподдельный интерес проявляется к молодежи как к крупному слою населения, крайне незначительно вовлеченному в политический процесс, но обладающему серьезным протестным потенциалом. Особенно четко это проявляется в городах. Ярким примером является Барнаул, где в 2011-2012 гг. прошла серия протестных и резонансных митингов, связанных с несогласием с результатами выборов (10 и 24.12.11 митинг «За честные выборы» на Площади Советов; 7, 14 февраля 2012 г. «наномитинг» – Андрей Тесленко выставил игрушки ЛЕГО с плакатами политического характера в районе Драмтеатра, 26.02.2012 – «политическая масленица» на площади им. Сахарова). Вышеприведенный тезис подтверждается и низкой явкой молодежи на региональных и федеральных выборах. Так, 14 сентября 2014 г. явка молодежи на выборы Губернатора Алтайского края составила 16%, тогда как общая явка избирателей составила 34% (Официальный сайт юридического факультета АлтГУ. Электронный ресурс. 15.02.2017).

На сегодняшний момент социально-экономическая ситуация в стране, в частности в Алтайском крае, отличается нестабильностью. Увеличивается официальная и скрытая безработица, которая затрагивает в первую очередь молодежь, молодых специалистов. Это может стать условием вызревания протестного поведения, основанного не только на экономической, но и на этноконфессиональной основе.

Последний крупный социологический замер о протестном потенциале россиян датирован февралем 2015 года. Согласно опросу, проведенному российской негосударственной исследовательской организацией Левада-центр, он составил 16 пунктов (Официальный сайт аналитического центра Юрия Левады. Электронный ресурс. 27.02.2015). Учитывая достаточно сложную политическую (события на Украине) и экономическую (экономические санкции) ситуацию, общественное сознание россиян может быстро меняться. Отсюда, на наш взгляд, вытекает необходимость систематического проведения подобных исследований. Специализированных исследований, посвященных данной социальной группе, долгое время не проводилось. Последнее исследование молодежи проводилось Фондом изучения общественного мнения в 2014 году. Согласно полученным результатам, о своем желании принять участие в митингах, демонстрациях, акциях протеста молодые говорят нечасто (10–12%). Впрочем, почти половина (45%) сообщили, что приняли бы участие в акции протеста против фальсификаций на выборах (ФОМ. Электронный ресурс. 10.01.2017).

В рамках реализации гранта Губернатора Алтайского края было проведено разовое выборочное исследование о влиянии этноконфессионального фактора

на общественно-политическую активность молодежи. Учитывая, что принятое программными документами понятие молодежи включает в себя граждан Российской Федерации в возрасте от 14 до 30 лет, за генеральную совокупность было принято население Алтайского края вышеуказанной возрастной категории.

Методы исследования

Согласно данным Алтайкрайстата численность молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет составляет 514896 чел. из общего числа 2387725 чел., или 21,5% от общего числа жителей (Алтайкрайстат. Электронный ресурс.10.01.2017).

Социологическое исследование общественно-политической активности молодежи в Алтайском крае в 2015 г. проводилось методом индивидуального анкетирования и опроса школьников, студентов колледжей, учебного и вспомогательного персонала. Были выбраны типичные территории, которые могут дать среднестатистический результат в целом по краю.

На основе информации Алтайкрайстата для анкетирования были выбраны среднестатистические в социально-экономическом плане районы края (за основу взята среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в разных сферах деятельности на 31.03.2015).

Таким образом, общее число респондентов составило 300 человек. Территория проведения – Ребрихинский и Троицкий районы.

Результаты

На вопрос: «Если акции протеста состоятся, примите ли вы участие?» более половины респондентов (53,6%) скорее не примут в них участие. В то же время 20,7% скорее намерены принять в них участие. Четвертая часть респондентов (25,7%) затруднились ответить.

Личный протестный потенциал молодежи Алтайского края укладывается в общероссийские тенденции, проводимые аналитическими центрами ВЦИОМ и ФОМ.

На вопрос: «Возможны ли в ближайшее время конфликты на национальной почве в вашем селе?» ответы респондентов распределились следующим образом: нет – 50,7%, скорее нет – 35,7%, да – 1,4%, скорее да – 4,3%. Затруднились ответить 7,9% респондентов.

Результаты ответов на данный вопрос демонстрируют высокую степень определенности. Незначительное число людей не определились с ответом, и больше половины респондентов категоричны в выбранной позиции (да – 1,4%, нет – 50,7%). Это подчеркивает слабую вероятность возникновения конфликта на национальной почве.

На вопрос: «К чему, на Ваш взгляд, может привести социальное взаимодействие представителей различных национальностей?» 26,4% ответили, что это приведет их к взаимному обогащению, 24,5% – к появлению новых возможностей для каждого участника взаимодействия, 15,7% – к появлению напряженности во взаимоотношениях, 5,6% – подобное взаимодействие не может привести к положительным результатам. Почти треть респондентов (27,3%) затруднились ответить.

Полученные данные свидетельствуют о том, что более половины респондентов воспринимают позитивно национальный фактор как источник развития между людьми.

На вопрос о национальности затруднились ответить 10,8% респондентов, 86,2% определяют свою национальность как русские, 1,2% – алтайцы, 0,6% – немцы, 0,3% – украинцы, 0,3% – татары, 0,3% – евреи, 0,3% – армяне.

Наиболее интересные данные были получены в следующем вопросе. На вопрос: «Готовы ли Вы принять участие в открытом конфликте по поводу интересов представителей своей национальности?» ответы респондентов распределились следующим образом: да – 44%, нет – 26,9%, затруднились ответить – 29,2%. У молодежи четко сформирована национальная самоидентификация и отстаивание своей национальной общности насильственными методами.

На вопрос: «Хотели бы Вы стать членом организации по национальной принадлежности?» ответы респондентов распределились следующим образом: да – 14,8%, нет – 51,9%, 0,9% уже состоят в подобной организации, затруднились ответить 32,4%. Результаты ответов свидетельствуют о низкой самоорганизации и последовательности в реализации национальных и этноконфессиональных интересов.

На вопрос: «Хотели бы Вы стать членом организации по конфессиональной (религиозной) принадлежности?» большая часть респондентов (62%) ответили отрицательно. В то же время имеют такое желание 8,8%, 1,9% уже состоят в подобной организации, затруднились ответить 27,3%. Схожие с вышеназванными результатами продемонстрировали ответы и на этот вопрос.

На вопрос: «Как Вы относитесь к деятельности политических партий и движений, которые борются за права представителей иной для Вас национальности?» ответы респондентов распределились следующим образом: 49,1% респондентов относятся к ним нейтрально, 19% считают их деятельность полезной, 6% полагают, что их деятельность необходимо запретить, 25,9% затруднились ответить. Высокую степень определенности продемонстрировали участники опроса, которая подчеркивает терпимость и понимание к политическим интересам других национальных групп.

Другая реакция последовала на вопрос: «Как Вы относитесь к деятельности политических партий и движений, пропагандирующих доминирующее положение представителей Вашей национальности?». 38,9% считают, что их деятельность необходимо запретить, 19,9% считают их деятельность полезной, примерно столько же (19,4%) относятся к ним нейтрально. Затруднились ответить 26,9% респондентов. У значительной части молодежи существует понимание об опасности неравенства статусов различных этнических групп в стране.

На вопрос: «Насколько Вы согласны с тем, что в нашем крае (селе), созданы благоприятные условия для взаимодействия представителей различных религий и национальностей?» ответы респондентов распределились следующим образом: скорее согласен – 42,1%, точно согласен – 13%, скорее не согласен – 13,4%, не согласен – 7,9%, затруднились ответить 23,6%. Полученные ответы демонстрируют отсутствие этноконфессиональной напряженности в сельской местности.

Текущую молодежную политику в области национального взаимодействия в своем селе респонденты оценили в среднем на 3,2 балла по 5-балльной шкале.

Целый блок из 10 вопросов был посвящен национальной и конфессиональной проблематике. Они вызвали наибольшие сложности у респондентов. Доля затруднившихся с ответом варьировалась в зависимости от вопроса от 23,6 до 32,4%. Это было связано с несколькими факторами: сложностью сформулированных вопросов, малой информированностью в этой области, слабой национальной самоидентификацией части молодежи.

Молодежь не заинтересована участвовать в деятельности политических структур на конфессиональной и национальной основе. При этом молодежь положительно оценивает взаимодействие различных национальностей и у них не вызывает напряженности деятельность организаций, которые отстаивают интересы других национальностей. Однако организации, пропагандирующие доминирование одной национальности над другой, по их мнению, необходимо запретить.

В целом более половины респондентов положительно оценивают условия для существования различных конфессий и национальностей в регионе.

В результате проведенного исследования не подтвердилась гипотеза об активизации протестных настроений и высокой политической активности, основанной на этноконфессиональном факторе.

Исследование показало, что органам власти не требуется проводить дополнительных мероприятий и пересматривать свою политику в сфере национальных и этноконфессиональных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Монсонова А.Р. Этноконфессиональные ценности молодежи. Вестник Бурятского государственного университета. 2015. №5. С. 55-59.

Мищенко В.В. Депрессивный Алтай: анализ социально-экономической ситуации в крае и направление выхода из него. Барнаул. Изд-во Алтайского государственного университета, 2006.

Официальный сайт Алтайского края URL: <http://www.altairegion22.ru/gov/administration/isp/kompart/gosudarstvennaya-natsionalnaya-politika/narodi-altaiskogo-kraia/narodi-altaiskogo-kraia.php> (дата обращения: 15.02.2017)

Шарапов А.В. Предварительные итоги проведения молодежных праймериз в южных регионах Западной Сибири региональными отделениями партии «Единая Россия». Известия АГУ. 2011. №4-2. С. 282-286.

Тихонова Е.В. Этнические и религиозные компоненты идентичности в поликультурных сообществах: опыт социо-психолингвистического исследования // Коммуникация в современном поликультурном мире: прагматика лингвистического знака. отв. ред. Т.А. Барановская. М., 2015. С. 136-164.

Панарин С.А. Молодежь, национализм и безопасность (по материалам опросов России и Казахстане) // Вестник Евразии. 2000. № 3. С. 79-113.

Студенты ЮФ в составе МИК – добрая традиция. Официальный сайт юридического факультета АлтГУ. URL: <http://www.law.asu.ru/news/452/> (дата обращения: 15.02.2017)

Официальный сайт аналитического центра Юрия Левады. Протест: возможность и готовность участвовать. 27.02.2015. // URL: <http://www.levada.ru/27-02-2015/protest-vozmozhnosti-i-gotovnost-uchastvovat> (дата обращения: 10.01.2017)

Противоречивая молодежь: казус общественного мнения// Фонд и изучения общественного мнения URL: <http://fom.ru/posts/11747> (дата обращения: 10.01.2017)

Данные Алтайкрайстата на 2014 г. URL: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/ru/statistics/ (дата обращения: 10.01.2017)

REFERENCES

Mishchenko, V.V. Depressivnyi Altai: analizsotsial'no-ekonomicheskoi situatsii v kraei napravlenie vykhoda iz nego [Depressed Altai: the analysis of socioeconomic situation in the region and ways to improve it]. Barnaul: Izd-vo Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta, 2006. 423 p. (in Russian).

Ofitsial'nyisaitAltaiskogokraia [The official site of the Altai region]. Available at: <http://www.altairegion22.ru/gov/administration/isp/kompart/gosudarstvennaya-natsionalnaya-politika/narodi-altaiskogo-kraia/narodi-altaiskogo-kraia.php> (accessed February 15, 2017). (in Russian).

Sharapov, A.V. Predvaritel'nye itogi provedeniia molodezhnykh praimeriz v iuzhnykh regionakh Zapadnoi Sibiri regional'nymi otdeleniiami partii "Edinaia Rossiia" [The preliminary results of the youth primaries conducted in southern regions of western Siberia by the regional affiliates of the United Russia party]. Izvestiia AGU, 2011, no. 4-2, pp. 282-286 (in Russia).

Studenty IuF v sostave MIK - dobraiatraditsiia. Ofitsial'nyisaitiuridicheskogofakul'tetaAltGU [The students of law faculty in youth election committee – a good tradition. The official site of ASU law faculty]. Available at: URL: <http://www.law.asu.ru/news/452/> (accessed February 15, 2017). (in Russian).

Ofitsial'nyi sait analiticheskogo tsentra Iurii Levady. Protest :vozmozhnost' igotovnost' uchastvovat'. 27.02.2015. [The official site of Iuriy Levada's analytic centre. Protest: the possibility and willingness to participate. 27.02.2015]. Available at: URL: <http://www.levada.ru/27-02-2015/protest-vozmozhnosti-i-gotovnost-uchastvovat> (accessed January 10, 2017). (in Russian).

Protivorechivaia molodezh': kazu obshchestvennogo mneniia. Fond izucheniia obshchestvennogo mneniia [Contradictive youth: casus of public opinion. The fund of studying public opinion]. Available at: URL: <http://fom.ru/posts/11747> (accessed January 10, 2017). (in Russian).

Dannye Altaikraistatana 2014 g. [The data of Altai statistics department for the period of 2014]. Available at: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/ru/statistics/ (accessed January 10, 2017). (in Russian).

Tihonova, E.V. Etnicheskie i religioznye componenty identichnosti v policukulturnykh soobshestvah [Ethnic and religious components of identity in multicultural communities:

the experience of the socio-psycholinguistic research] // Communication in today's multicultural world: the pragmatics of linguistic sign Resp. Ed. T. A. Baranovskaya. Moscow, 2015. P. 136-164.

Panarin, S.A. Molodezh, nacionalizm, bezopasnost (po materialam oprosov Rossii i Kazahstana) [Youth, nationalism and security (on materials of surveys in Russia and Kazakhstan)]. Bulletin Of Eurasia. 2000. №3. P. 79-113.

Monsonova, A.R. Etnokonfessionalnye zennosti molodezhi [Ethnic and religious values of the youth] Bulletin of the Buryat state University 2015. №5, P. 55-59.